

Но он так и не подошел. Оглянувшись на напряженную атмосферу, царящую здесь в решающий момент, и подталкиваемый позади группой неудачников, он лишь выразительно приподнял брови и сделал жест, призывающий меня расслабиться. Я не успел понять, что это значило, как увидел, что он уже пошатывается, уходя прочь.

Когда я пришел в себя, этот сексуальный дядька уже объявил имена двоих счастливицов.

Первым был тот самый парень с прической торчком, что только что язвил, — Цзинь Ли. Он стоял, засунув руки в карманы и постукивая ногой, держался уверенно, без тени подобострастия — крутой, ничего не скажешь.

Вторым стал Люй Цюкан. На его лице не читалось особой радости, лишь облегчение, словно он наконец закончил дело, которое давно следовало завершить.

— Осталось последнее место, — отчаянно пробормотал Лянь Дун, глядя на мир без капли надежды.

Я подумал, что наконец-то смогу вернуться в отель и отдохнуть, поэтому рассеянно отозвался:

— Держись. Как там говорят? Не теряй надежды до последней секунды.

Золотые слова.

Разумеется, этот сексуальный мужчина посмотрел в список и, улыбаясь, направился к нам. Я пришел в полный восторг: стать звездой — значит грести деньги лопатой! Вся школьная тетрадь Лянь Дуна с его каракулями до сих пор валяется у меня на складе. Вот когда мы разбогатеем благодаря его «почерку» и отстроим огромную виллу, я поставлю ему на перекрестке памятник. Из чистого золота.

Я повернулся к Лянь Дуну, одаривая его безумно нежным взглядом, но увидел, что его профиль под моим напором зеленеет всё сильнее. Наконец, не выдержав, он резко обернулся и рывкнул:

— Твою мать, ты скоро закончишь?! Хватит пялиться! Если у меня на лице геморрой выскочит, ты его лечить будешь? — он выдохнул и противоречиво нахмурился: — Обернись и посмотри, меня там выбрали или нет?

Я обернулся. Соблазнительное лицо этого сексуального типа расплылось в улыбке:

— Цзяо Юй, мы все единогласно решили, что твое выступление было естественным и интересным, у тебя большой потенциал. Мы решили сделать исключение и отдать тебе это последнее место.

Я уставился на него, вытянув лицо, и молчал. Его улыбка немного застыла, он приподнял брови, спрашивая, как я на это смотрю.

Я ответил:

— Никак. Сразу предупреждаю: никаких доплат за регистрацию я вносить не буду.

Глава 3. О чувствах

Сейчас стало очень популярно одно изречение:

— Что угодно, только не чувства.

Чушь. Так говорят только те, кто никогда по-настоящему не любил.

Если уж чувства возникли, разве остается место для чего-то еще?

××××

Сексуальный мужчина прикрыл глаза рукой и содрогнулся в тяжелом вздохе.

Вокруг слышались изумленные вздохи. Лянь Дун, весь в поту, глупо улыбался окружающим — мы не знакомы, правда, не знакомы, я видел его первый раз, просто попросил поддержать зонтик.

— Мать твою, — разозлился я и прошептал ему, — стесняешься меня, что ли?

— Ну что ты такое говоришь... — лицо Лянь Дуна переливалось из красного в зеленое. — Ты ведь не со мной пришел, чтобы так позориться.

— Ты, парень, заслуживаешь двух слов, — я показал ему средний палец, — «заслуживаешь порки», раз строишь из себя такую недотрогу.

Я повернулся к сексуальному мужчине:

— Мне не нужно это место.

— Ты с ума сошел? — Люй Цюкан перехватил мою руку, собираясь отвесить мне рубящий удар по шее. Я взвыл от боли, Юаньбао, поджав пухлые лапки, прыгнул ко мне на плечо и начал жалобно тереть место ушиба. У меня на глазах навернулись слезы: даже животное, которого я кормил лишь кукурузными зернами за пару монет, жалеет меня, а мы с Лянь Дуном знакомы с тех пор, как под стол пешком ходили, и вот так ссоримся из-за какого-то места.

— Не твое дело, — рявкнул я в ответ. Лянь Дун в отчаянии рвал на себе волосы и молчал.

Сексуальный мужчина невозмутимо спросил:

— Цзяо Юй, первый раз я мог принять это за шутку. Подумай хорошенько, ты правда хочешь упустить такой шанс?

— Брата почти потерял, зачем мне еще какие-то шансы? — я стукнул кулаком по ладони, чувствуя себя персонажем бандитского фильма.

— Тогда я предложу его следующему в списке по баллам, — он растянул слова. Черт, он что, издевается? Принимает меня за белую мышь? Если я и буду играть на публику, то только за деньги.

— Лянь Дун, — громко, чтобы все слышали, спросил я, — как думаешь, ты следующий по баллам?

Лянь Дун остолбенел, обвел взглядом всех, кто не прошел, и нерешительно покачал головой. Я сказал сексуальному мужчине:

— Да делайте что хотите.

Сказав это, я хлопнул Лянь Дуна по спине, подталкивая его к выходу. Этот придурок упирался и не двигался с места, понутив голову, выглядя крайне мучительно. Я сказал: хватит страдать, у меня нет природного таланта, даже если сейчас примут, на обучении все равно отсеют.

Лянь Дун пробурчал, что лучше уж так, чем видеть, как зачисляют кого-то другого.

Я разозлился:

— Будь проще! Что ты мнешься? Говори прямо, а то я тебя скоро за подружку держать буду.

Подружка еще не успела ответить, как сзади раздался голос неблагодарного предателя. Цзинь Ли, будто ему срочно нужно было переродиться, затараторил:

— Учитель Сяо, значит, Цзяо Юй добровольно отказывается от места?

Ишь какой, сразу подлизываться начал. Учитель Сяо! Посмотрел бы он на этого сексуального типа — какой он учитель? Скорее сутенер.

Сексуальный мужчина, как обычно, одарил нас своей чарующей улыбкой и, скрестив руки на

груди, неспешно разглядывал нас, молодых да горячих. Люй Цюкан, глядя на его профиль, мрачно хмыкнул.

— Кто тут добровольно отказывается! — Лянь Дун был как пороховая бочка. Неважно, как мы ссоримся внутри, если кто-то чужой сует нос — он сразу превращается в оружие.

У меня на душе потеплело. Что ж, виноват я сам: мои выдающиеся моральные качества настолько сияют, что стали примером для окружающих. Сила примера безгранична.

— Ты что, не видишь, что он просто придурок? Кто сказал, что мы отказываемся от места? — Лянь Дун отстранил меня, широко открыл глаза и изо всех сил постарался выглядеть беззаботно: — Иди оформи документы, — прозвучало так, будто меня продали в рабство, — украл мою мечту, так хоть постарайся там.

С этими словами он подтолкнул меня к сексуальному мужчине. Окружающие, видя, что вопрос решен, принялись сверлить меня взглядами, полными зависти и ненависти. Но я-то кого боюсь? Я уставился на них в ответ, и даже когда глаза начали слезиться, не отвел взгляд.

Сексуальный мужчина сказал:

— Ну, решено. Идемте, вы трое, заполните анкеты.

Лянь Дун ушел вместе с толпой. Я схватил его за край одежды, он взвыл, забрал у меня двести восемьдесят юаней, и я снова обрел свой сияющий вид. Юаньбао ласково пискнул и обвил лапками мою шею.

— Буду ждать тебя у ворот, — Лянь Дун указал на выход, на его лице застыло разочарование. Неудивительно, ведь перед ним расстилалось блестящее будущее. Меня охватило чувство вины перед ним.

— Ты правда больше не злишься? — идя за сексуальным мужчиной, я глупо спросил.

— Да пошел ты, не дури голову. Короче, вернешься — поговорим, — Лянь Дун помахал кулаком и принялся с остервенением тыкать в экран телефона. — Сейчас некогда, надо пожаловаться моей подружке.

Я облегченно выдохнул, насмешливо глядя ему вслед. Черт возьми, какая еще подружка? Просто знакомая по сети, толстая она, худая, высокая или низкая — он даже не знает. Она сказала, что она красавица, и он поверил! Общаются сообщениями уже месяц, он всё больше увязает, как будто блох наловил.

Мы с Чжоу Ли и то не были такими страстными.

Ради этой «подружки» Лянь Дун даже подключил мобильный QQ. Его словами: чтобы всегда и везде принимать сигналы любви. Идиот, человек за компьютером может строчить сколько угодно, а он мучается, набирая по одной букве, злится на телефон, жалуется, что ввод слишком медленный, а памяти мало.

Есть деньги — купи смартфон! А он вечно стреляет у меня...

Большинство людей начали расходиться, лишь пара неудачников никак не могла смириться, выговаривая сексуальному мужчине и экзаменаторам, постоянно указывая на меня пальцем. Мне было так весело! Видеть их страдания — одно удовольствие. Я выставил напоказ свое высокомерие нувориша.

Наверное, мой вид был настолько раздражающим, что Люй Цюкан, посмеиваясь, потянул меня за руку:

— Хватит, веди себя приличнее. А то выйдешь сейчас и получишь по голове.

При словах «получить по голове» я вдруг вспомнил Цзан Гуаньмо.

Его глубокое лицо и та мощная боль, которую он показал во время игры, заставили мое сердце болезненно сжаться. Трудно было найти причину, да я и не хотел — это чувство всегда всплывало в моменты незащищенности, внезапно пронзая сердце. Было страшно, словно я попал в капкан.

Я тряхнул головой и, улыбаясь, обнял Люй Цюкана за плечи:

— Ты ведь pomoжешь мне, если что, брат?

Из тех двоих Цзинь Ли был наглым и неприятным, и хоть у него были таланты, я не верил, что он сильнее Цзан Гуаньмо.

А вот Люй Цюкан вызывал доверие. В нем была какая-то чистая незащищенность, такая же, как у меня. Он был добрым парнем, а в критический момент всегда готов был подставить плечо. У меня отличная интуиция на людей, и я редко ошибаюсь. А что касается его тайн с сексуальным мужчиной — я просто притворюсь дурачком, а потом потихоньку все выведаю.

Люй Цюкан печально вздохнул:

— Наш Тантуань к тебе так тянется, что если я не признаю тебя братом, оно меня бросит.

...Я понял: шиншилла — его питомец, а я — питомец его питомца.

Минут через десять сексуальный мужчина, устав от нытья неудачников, бросил им какую-то отговорку, переложил дела на других экзаменаторов и подошел к нам. Мы втроем вытянулись, ожидая указаний. Он указал на кабинет слева и махнул рукой:

— Go.

Сцена из «Китайской одиссеи» повторилась — мы втроем поскакали за ним.

Дальше — заполнение анкет и оформление документов. Хорошо, что паспорт был с собой.

Хотя фотография там была ужасная, я не смущался — все взрослые знают, как делают фото на паспорт: темная комнатуха, фотограф с головой под черной тканью, словно порно снимает. Ну, я, как парень, далекий от этих дел, не видел, как их снимают, но ощущения были именно такие.

Приготовьтесь — черт возьми, кто сможет выглядеть сияющим перед ярким светом и черной тряпкой? То, что на снимке вообще можно узнать человека — уже чудо.

Цзинь Ли, глядя на мое фото, мерзко ухмыльнулся:

— Цзяо Юй, это ты?

Я пристыженно опустил голову:

— Да, куда мне до тебя, — и, указав на его маленькую картонную карточку, изумленно воскликнул: — Это что, человек?

Его лицо моментально позеленело. Я замурлыкал под нос песенку: терпи, осёл, сам напросился! Кто не знает, что я крайне обидчивый? Никому не позволю насмехаться над собой, заставлю тебя чувствовать себя хуже, чем на унитаза.

— Хм, нет времени на перепалки. Не думай, что ты такой уж острый на язык, еще успеем помериться силами, — он с презрением фыркнул и ушел заполнять анкету.

Моя биография была короткой, я быстро закончил и, грызя кончик ручки, от нечего делать оглядывался по сторонам. Взял со стола папку — кажется, предыдущей пятерки. Сердце колотилось, как у вора — стыдно, а чему радуюсь, непонятно.

Перевернул первую страницу — там был Цзан Гуаньмо.

Я просмотрел все дальше — кроме имени и пола, написанных понятными китайскими иероглифами, всё остальное было на каком-то сложном иностранном языке.

Я нахмурился, вглядываясь в буквы и цокая языком. Люй Цюкан, который что-то усердно писал рядом, разозлился на мой шум, подсел и глянул:

— Есть идеи?

Я тут же закрыл папку и выпрямился:

— Никаких.

— Пускаешь слюни?

— Я на кого угодно могу пускать, но только не на него.

— А чего слюни текут?

— У меня даже пить нечего, откуда взяться слюням?

— Бумага намокла.

— Юаньбао описался.

Юаньбао гневно поднял лапки и дернул меня за ухо.

Люй Цюкан рассмеялся и отстал. Я с любопытством взял его анкету.

— Ничего себе! — я выпучил глаза. — Ты что, старше меня на столько лет? Вообще не скажешь.

— Какие там годы, всего три, — Люй Цюкан рассеянно крутил ручку, его взгляд снова устремился к сексуальному мужчине. Это стало привычкой.

— Ты, должно быть, учился в очень крутой старшей школе! — восхитился я. Кто в городе не знает эту школу? Там одни таланты, большинство учеников топовых вузов — оттуда. — Учился, небось, не очень?

— Язык-то прикуси! — Люй Цюкан зыркнул на меня. — Спроси любого, кто не знал, что Люй Цюкан — лучший ученик?

— Вот этого я совсем не понимаю, — я вертел его анкету в руках, — раз ты был лучшим в такой престижной школе, как ты оказался в таком месте? Даже местом это не назовешь, так, «шарага».

— ... — Люй Цюкан отвел взгляд и надолго замолчал. Я уже хотел сказать, что не стоило спрашивать, как услышал его глухой голос: — Когда я сдавал вступительные экзамены, я... потерял одного человека.

— Кого потерял? — спросил я. Сексуальный мужчина, привлеченный нашим разговором, повернулся к нам.

— Одного человека, — Люй Цюкан сжал зубы, в его глазах читалась ненависть. Сексуальный мужчина безразлично посмотрел на него, хлопнул в ладоши и спросил: — Все заполнили?

Он собрал анкеты, вкратце обрисовал дальнейшие планы: график обучения еще не утвержден, мол, ждите звонка.

Я спешил к Лянь Дуну, потер Юаньбао о свой нос, отдал его Люй Цюкану и помчался прочь.

У ворот Лянь Дун сидел на ступенях, его спина излучала бесконечное одиночество. Я поджал губы, подошел и молча сел рядом.

Парень смотрел в телефон, бросив на меня взгляд:

— Оформил?

— Оформил. Ты успокоился?

— Идиот. Ты думаешь, я такой? — он осклабился, ругаясь, но посмотрел на меня: — Не бойся, деньги верну в срок.

Я прослезился — от сердца отлегло.

Глянул на часы: четыре часа дня, только сейчас осознал, что прошел целый день, а я даже не обедал. Но голода не чувствовал — наверное, от возбуждения.

Лянь Дун заранее забронировал отель — всего две звезды, зато близко.

Мы болтали, проходя мимо перекрестка, когда увидели Люй Цюкана, ловящего такси. Я хотел было позвать его, как вдруг мимо с ревом пронесся шикарный «Мерседес» и остановился рядом. Я мельком увидел профиль сексуального мужчины.

Не знаю, о чем они говорили, но Люй Цюкан помедлил, а потом все же открыл заднюю дверь.

«Мерседес» рванул с места. Юаньбао, сидя на плече Люй Цюкана, обернулся, увидел меня и замахал лапками за стеклом.

Вскоре мы нашли тот маленький отель.

Были забронированы два одноместных номера. Девушка на ресепшене, видя, как мы дружны, сказала, что кровати там достаточно широкие для двоих, может, возьмете один номер, сэкономите?

Я загорелся, услышав слово «экономия», но Лянь Дун пресек это на корню, мямлившись:

— Цзяо Юй, раз уж приехали, не такие уж это большие деньги...

— Мать твою, — разозлился я, — значит, у тебя все-таки есть обида!

— Нету, — покраснел Лянь Дун.

— Нету — тогда ночуем в одном! — я начал шуметь, все в холле уставились на нас, девушка на ресепшене ахнула.

— Опять ты за свое! — Лянь Дун потащил меня в сторону и прошептал: — Цзяо Юй, давай честно, я не злюсь, но пойми и ты мое состояние — я провалился, хочу побыть один. К тому же... к тому же...

— К тому же что... — я остыл и спросил.

— Она сказала, что весь вечер будет в сети со мной. Боюсь, что мои постоянные сообщения будут мешать тебе спать, — его лицо стало пунцовым.

— Черт... — я пренебрежительно фыркнул. Оказывается, все из-за девки.

Разошлись по комнатам. Я позвонил Чжоу Ли, но телефон был выключен, а домашний все время занят — наверное, ее отец снова завис в онлайн-играх.

Я с удовольствием принял душ, используя почти весь гель, и теперь скользил, как угорь. Глядя, как вода стекает по мне, я любовался огромным кольцом на пальце.

Только сейчас удалось рассмотреть его как следует: серебро, скорее всего, отполировано особым способом, блестит невероятно. Широкое, с гравировкой, напоминающей дракона — чисто мужской тотем. Я поцеловал его, распевая от радости.

После душа переоделся, подумал немного, снял кольцо, тщательно завернул его в несколько слоев и спрятал в самое потайное место в сумке.

Вышел на поиски еды. Лянь Дун, прячась в номере, сказал, что ленится выходить. Помня его слова, я заботливо предложил принести ему ужин. Он буркнул что-то в ответ, а потом послышался звук отправки сообщения.

Я покачал головой и сам спустился в холл. Листая брошюру с путеводителем, я услышал, как одна из сотрудниц жалуется коллеге: какой-то клиент хочет заселиться, но мест нет, а поблизости отелей больше нет. Мужик ведет себя нагло, требует освободить номер или подселить его в двухместный.

Порадовавшись, что мы заселились заранее, я услышал звонок телефона. Сообщение от Люй Цюкана:

— Вы с Лянь Дуном в порядке?

— Да, он в глубокой печали. Видел, как ты сел в машину к Сяо Энью.

— Ага. Тебе нельзя иметь с ним дел.

— - ___. Ты больной?

— Не в том смысле. Он мне должен.

— Лишь бы он не был должен мне.

— Ха, когда появится тот, кто должен тебе — не спрячешься, братишка.

Я улыбнулся и уже собрался выйти —

— Цзяо — Цзяо — — послышался безумный вопль. Я вздрогнул, застыл, обернулся. Уникальная походка, дьявольски красивое лицо — Цзан Гуаньмо шел по коридору, глядя на меня горящими глазами. Он приблизился, положил руку мне на плечо и улыбнулся двусмысленной улыбкой — то ли радуясь, то ли замышляя коварство.

Мой мозг отключился, я просто глупо улыбнулся ему в ответ.

— Цзяо Юй, наконец-то я тебя нашел, — сказал он. — Ты готов вернуть то, что мне задолжал?

Он опустил взгляд на мои пустые «художественные» пальцы, и его лицо мгновенно исказилось:

— Маленький мерзавец, не слушаешься? Где кольцо?

Я зашелся в яростном кашле, лицо покраснело.

Он небрежно обнял меня за плечи, на его лице застыло выражение: «Давай, играй свою роль».

Через некоторое время, когда мой кашель стих, он похлопал меня:

— Где твой сын?

— Вернул Люй Цюкану.

— Хм, — он свирепо прищурился, — значит, сына вернуть надо, а где мое кольцо, снятое с пальца, забыл?

Я закатил глаза, он приподнял мой подбородок:

— Говори.

— Потерял... кхм, — ответил я.

— Хватит, черт возьми, играть в эти игры, кхм-кхм. — он раздраженно передразнил мой кашель.

— Я правда... кхм, нервничаю, поэтому, кхм...

— Где потерял?

— Если бы я знал... кхм, где потерял, то это бы... кхм, не называлось бы «потерял».

Он отпустил меня, потирая пальцами подбородок и прищурившись, размышляя. Вид у него был чертовски грешный.

<http://bllate.org/book/21141/2144103>